

КЛАССИКИ НАУКИ

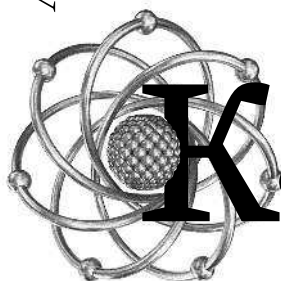

Анна Алексеевна Капица
(1903–1996)

Капица, Пётр Леонидович
(1894–1984)

Анна Алексеевна

Капица

Воспоминания
и письма

Издательство АСТ
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

От составителей.....	6
ПРЕДИСЛОВИЕ (С. П. Капица).....	8
Из первого дневника Ани Крыловой. Угличь, 1917. (Публикация П. Е. Рубинина.).....	12
«Ты должна записать мои рассказы...» (Е. Капица).....	15
Из дневника Анны Алексеевны. Встреча с Англией, 1927 (Публикация П. Е. Рубинина.).....	46
Свадьба и жизнь в Кембридже (Запись и литературная обработка Е. Капицы.).....	53
Глазами матери (Е. Капица).....	71
Письма отца (Публикация Е. Капицы.).....	110
Письма в год разлуки (Публикация П. Е. Рубинина.).....	126
Первые письма. Письма с дороги.....	130
Письма из Кембриджа, Ленинграда и Москвы.....	134
Миссия Ф. Я. Рабиновича.....	188
Приезд Анны Алексеевны в Москву.....	192
Последний месяц разлуки.....	192
Последнее письмо из Кембриджа.....	208
Последнее письмо из Москвы.....	209
«Я люблю с вами разговаривать...» (Публикация Е. Капицы.).....	211
«Дирак, ты настоящий и очень драгоценный друг...» (Публикация Е. Капицы.).....	232
Жена «дела Капицы» (Е. Капица).....	254
П. Росбауд — А. А. Капице.....	258
А. Капица — С. Росселанду.....	265
Война	275
Из воспоминаний Анны Алексеевны (Запись и литературная обработка Е. Капицы.).....	275
Из воспоминаний В. В. Кованова, врача казанского военного госпиталя № 3647.....	276
Из писем военных лет (Публикация П. Е. Рубинина.).....	277
Письма военврача А. И. Шнейдер.....	277
Лида Шнейдер — А. А. Капице.....	278
А. И. Шнейдер — А. А. Капице.....	278
И. В. Обрсимов — П. Л. Капице.....	281
А. С. Аракчеев — А. А. Капице.....	282
М. Бор — А. А. Капице.....	282
Шутка Анны Алексеевны (П. Е. Рубинин).....	283
П. Л. Капица — В. М. Молотову.....	285
Из переписки с мужем (Публикация Е. Капицы.).....	288
Банкет Победы в Кремле (Публикация Е. Капицы.).....	299

Письма из Парижа (Е. Капица)	302
Елизавета Дмитриевна – Анне Алексеевне	314
М. И. Сабинина – Анне Алексеевне.....	314
Елизавета Дмитриевна – Анне Алексеевне	315
М. И. Сабинина – Анне Алексеевне.....	317
Елизавета Дмитриевна – Анне Алексеевне	318
Опала. Жизнь на Николиной Горе	321
А. А. Капица – О. А. Стецкой	321
Из воспоминаний Анны Алексеевны (Запись и литературная обработка Е. Капицы.)	322
Из переписки с сыном Андреем (Публикация П. Е. Рубинина.)	329
Из дневников Анны Алексеевны. 1958 (Публикация П. Е. Рубинина.).....	348
«Очень без Вас скучно...» (Публикация Е. Капицы.)	351
Переписка с Валентиной Михайловной Ходасевич	351
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	353
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	358
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	359
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	360
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	360
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	361
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	363
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	366
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	367
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	368
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	371
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	376
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	378
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	378
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	379
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	379
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	380
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	382
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	383
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	384
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	385
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	388
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	388
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	390
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	390
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	393
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	394
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	395
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	398
Валентина Михайловна – Анне Алексеевне	405
Анна Алексеевна – Валентине Михайловне	405
Примечания	407

От составителей

нна Алексеевна Капица (урожденная Крылова) прожила со своим мужем, выдающимся русским физиком Петром Леонидовичем Капицей, более 50 лет. Все, кто знал ее, неизменно отмечали ее незаурядный ум и волевой характер. В юные годы Анна Алексеевна собиралась стать археологом. Во Франции она получила соответствующее образование и уже готовилась защитить диплом, но неожиданная встреча с Петром Леонидовичем круто изменила ее судьбу. Она полностью оставила свои собственные интересы и отдала себя служению мужу, хорошо понимая, что, по крайней мере для нее, научная работа несовместима с положением жены Капицы. Как показало время, она оправдала взятые на себя обязательства — во всех сложнейших жизненных коллизиях Анна Алексеевна всегда была рядом с мужем, поддерживала его, разделяла с ним не только радости, но и тяжелые испытания.

Еще при жизни Петра Леонидовича Анна Алексеевна привела в порядок его громадный и очень разноплановый архив. После кончины мужа она много сил положила на создание Мемориального музея, была, без сомнения, главным идейным вдохновителем его обустройства и работы. Весь архив Капицы она передала в этот музей.

Анна Алексеевна всегда сознательно отодвигала себя на второй план и даже в экспозиции музея свела к минимуму свои изображения. Нам, к примеру, с большим трудом удалось уговорить ее вытащить из «подполья» очень красивый мраморный бюст работы скульптора А. Портянко.

После смерти Анны Алексеевны ее наследники передали сотрудникам Мемориального музея тот архив, который она до последнего дня хранила дома и который, как она, видимо, считала, больше касался ее самой. Там мы обнаружили обширную переписку Анны Алексеевны с самыми разнообразными людьми. Среди ее корреспондентов были и выдающиеся ученые, и деятели культуры, а часто и просто ее добрые знакомые. И что стало для нас полнейшей неожиданностью, так это дневники Анны Алексеевны. Конечно, многие десятилетия в истории нашей страны особенно не располагали к ведению дневников, но — уже начиная с 50-х годов — ее записи дневникового характера сохранились. Особенно регулярно и много она пишет после смерти Петра Леонидовича в 80-х и 90-х годах.

Кроме того, в наших руках были магнитофонные ленты с рассказами Анны Алексеевны о своей жизни и о людях, с которыми ее сталкивала судьба.

Мы хорошо знали и очень любили Анну Алексеевну, и нам хотелось отдать должное этой, безусловно, выдающейся женщине. Так и родилась эта книга. Она составлена в основном из ее воспоминаний, писем и дневников. Анна Алексеевна прожила долгую жизнь, охватывающую практически весь двадцатый век. Рожденная еще до Октябрьского переворота, она прошла через годы эмиграции, долго жила в Париже и Кембридже. Затем было возвращение в Россию уже советской гражданкой в самое страшное время сталинских репрессий. Война. В семье Капиц никто не погиб в эти суровые годы, но были долгие девять лет, когда Капица жил, отстраненный от дел, в опальном положении, с минуты на минуту ожидая расправы. После смерти Сталина — возвращение к нормальной жизни в Москве. И еще пятьдесят с лишним лет уже послевоенной истории нашей страны прошли у нее перед глазами. Умерла Анна Алексеевна весной 1996 года, до последнего дня сохраняя полную ясность мысли и живой интерес к окружающим событиям.

ПРЕДИСЛОВИЕ (С. П. Капица)

Перед вами книга, основанная на дневниках, переписке и воспоминаниях моей матери Анны Алексеевны Капицы. Ее жизнь с удивительной полнотой ложится на весь двадцатый век и, несомненно, отражает — как в ее судьбе, так и в судьбах близких ей людей — это необыкновенно насыщенное событиями время. Время, которым завершается не только столетие, но и тысячелетие истории человечества. Такое утверждение может показаться драматическим преувеличением, однако для него есть глубокие причины, показывающие, почему именно эта эпоха так значима. Более того, именно русский читатель легко поймет это в свете нашего исторического опыта, опыта, отраженного в жизни одной женщины.

С одной стороны, эта книга глубоко личная, но, с другой стороны, жизнь моей матери проходила на фоне самых крупных событий двадцатого века. Она родилась в 1903 году в Петербурге, и ее молодость пришлось на ту замечательную эпоху, которую в европейской истории называют Belle Époque, а в русской литературе Серебряным веком. Недаром ее так привлекала история искусств. Ее отец, Алексей Николаевич Крылов, был крупным ученым и инженером. Именно его идеям и энергии Россия обязана созданием отечественного флота, после того как страна потеряла старый в Русско-японской войне. Этот новый флот служил России как в Первую мировую, так и после Революции, в Великую Отечественную войну, до самого начала которой дед продолжал активно влиять на раз-

витие флота. Он скончался осенью 1945 года в Ленинграде. Город и флот хоронили его как выдающегося деятеля, во все времена служившего своей родине. В 1927 году в Париже моя мать вышла замуж за Петра Леонидовича Капицу, с которым она прожила долгую и богатую событиями жизнь вплоть до 1984 года, когда отец, не дожив трех месяцев до своего 90-летия, скончался в Москве. Мать, пережив распад Союза, умерла в 1996 году. Я и мой брат Андрей родились соответственно в 1928 и 1931 годах в Англии, где тогда жил и работал отец. В 1934–1936 году по решению Сталина мы переехали в Советский Союз. Таковы временные и пространственные рамки жизни нашей семьи.

Я хорошо помню, как глубокой осенью 1941 года, в первый год войны, в Казани, куда из Ленинграда был эвакуирован дед, он, часто при неровном свете коптилки, глухим голосом читал нам свою книгу. А мы с братом, сидя у его ног, затаив дыхание, слушали. Так для нас впервые прошлое стало зримым и реальным — перед нами словно наяву разворачивались картины его детства и молодости. Описанные точным и выразительным языком, эти события теперь уже отделены от нас полутора веками истории.

Отец же не написал воспоминаний, но после него осталась, помимо статей, обширная переписка. Его письма к матери и жене написаны с удивительной теплотой и литературным мастерством и, несомненно, являются интереснейшими документами своего времени¹. Не менее значима его переписка с коллегами и, особенно, с Властью². Этой, некогда секретной, переписке отец уделял особое внимание, а мать неоднократно перепечатывала эти письма с рукописи. Сегодня, когда так обострились взаимоотношения науки и общества, письма отца никак не потеряли своего значения и читаются с неизменным интересом и, я надеюсь, пользой.

Я потому так подробно останавливаюсь на том окружении, в котором жила Анна Алексеевна, что все это нашло свое отражение в ее собственных текстах. Это тем более су-

щественно, что в наше время чрезвычайно возросла потребность в мемуарах, в человеческих документах нашей истории. Причем этот интерес появился у широкого круга читателей, и поэтому так важно понять его происхождение. Мне кажется, что это связано с двумя обстоятельствами. Во-первых, художественная литература как-то потеряла способность к тому, чтобы достоверно, честно и доступно обобщать и описывать прошлое. Поэтому, быть может, слухи о смерти романа не так уж и преувеличены.

Другая же причина кроется в том, как мы обращаемся со своим прошлым, подчиняя его описание либо сиюминутной политической конъюнктуре, либо крайнему субъективизму, даже невежеству некоторых авторов. А в то же время именно в переломные эпохи особенно возрастает потребность в понимании как недавнего прошлого, так и настоящего. Поэтому, обращаясь к воспоминаниям, читатель надеется, таким образом, самостоятельно разобраться, что же происходило на самом деле и что происходит теперь. Так в минуты кризиса, если не отчаяния, мы все чаще обращаемся к прошлому.

Выше я уже отмечал, что наше время — это не просто конец века или тысячелетия. В конце концов, как по старославянскому церковному календарю, так и по календарям евреев, мусульман или китайцев никакой роковой даты мы как бы и не переживаем. Но тем не менее человечество, несомненно, проходит самый серьезный рубеж в своем развитии за миллион лет своего существования. Именно потому прошедший век так важен, что он подводит нас к самому рубежу всемирного кризиса, середина которого приходится на 2000 год.

Эту критическую эпоху историк из будущего, наверное, будет сравнивать с «осевым временем», когда между VIII и V веком до Р.Х. происходит резкая смена ценностей, управляющих жизнью людей. Именно тогда, практически одновременно, начали появляться мировые религии и новая система ценностей, обращенных к человеку. Сегодня же порвалась связь времен, разрушаются не только исторические

структуры и империи, но и общество и семья. Жизнь же каждого из нас оказывается дольше времени этих драматических перемен, а в состоянии стресса мы не можем адаптироваться к таким резким изменениям. Я хорошо помню, как Анна Алексеевна утешала своих правнуков, когда они искали у нее объяснения того, что происходит в стране. Она говорила, что пережила три революции, гибель своих братьев в Гражданской войне, эмиграцию и потрясения времен Сталина и Отечественной войны. Тем не менее этот исторический опыт служил основой ее оптимизма и жизненной силы, что так привлекало к ней близких и друзей. Теперь это завещано в книге, которая лежит перед читателем.

Эта книга обязана своим появлением трудам Павла Евгеньевича Рубинина и Елены Леонидовны Капицы. П. Е. Рубинин в течение почти тридцати лет был личным доверенным помощником моего отца, а затем все последующие годы посвятил работе над его архивом. Именно благодаря его таланту историка и публикатора архив Капицы стал доступен широкому читателю. Е. Л. Капице мы обязаны многочасовыми записями бесед с Анной Алексеевной, которые легли в основу опубликованных ниже воспоминаний.

Семья Капиц выражает им свою глубокую благодарность.

*С. П. Капица
Николина Гора
5 июля 2003 года*

**Из первого дневника
Ани Крыловой. Угличь, 1917.
(Публикация П. Е. Рубинина.)**

Предателя ждали
Найти вы во мне
Ихъ нет и не будет
На русской земле.
Въ ней каждый отчизну
Съ младенчества любить
И душу изменой своей
Не погубит³

21 мая. Были в Покровском монастыре (вечером). В бору и на берегу. Утром в женском монастыре служили последний раз в зимней церкви. Очень богатая. Видели схимницу. В Покровском 4 монаха. Вышли в 4½, пришли в 1½ — Дама одна, Дуня, Маня пошли в сад. В саду сегодня митинг. В Покровском страшно много комаров. Вернулись со сметаной, творогом и рыбой. Переезжая реку, Е.О.А. оперлась на зонтик, он не выдержал, и она свалилась в лодку. Ловили майских жуков. <...>

22 мая. Ездили на лодке с Белоусовыми, с Антошей и В. М. до Зеленого ручья. Разводили костер. Взбирались на обрыв. Ходили в лесу, ели кислицу. Они не хотели попробовать. Гребли они и я. Ходили по берегу, искали чертовы пальцы. Назад ехали и пугали В. М., что сорвется паром. Дрались из-за денег, кому платить. Пили чай и говорили о приятном обществе барышень. Говорили: кто барышня, а кто — нет. (Ире — 12 лет, Ане — 14, Мане — 15.) Вечером я и Маня пошли на Австрийский бульвар. Когда шли обратно, то встретили Антошу и пошли с ним и Ю. М. слушать соловья. Для этого влезли на забор дома, где живут австрийские офицеры (оказалось, беженцы). <...>

23 мая. Опять ездили на лодке. Я, Антоша и Маня сели в одну лодку и отъехали, предложив В. М., Люде и Ире другую. Они не захотели. Мы им кричали, чтобы они сядились, но они хотели уходить. Тогда мы сели в одну лодку и поехали все вместе. Люда кокетничала. Потом пошли без Люды слушать соловья. Когда провожали Люду, встречаем даму, очень похожую на В.П. Антоша, не долго думая, снимает шапку и говорит: «Здравия желаю!» Вдруг замечает, что это не тетушка. Мы страшно смеялись. Когда шли домой, то видели ежа. «Тага» бросилась на него и отскочила как ужаленная.

24 мая. Сегодня мы первый раз купались. Страшно быстрое течение. После обеда ходили гулять по Рыбинской дороге. <...> Вечером ходили провожать Любочку. Возвращались и говорили о нашей надежде, т.е. велосипеде. Легли в 12 часов.

25 мая. Я не получила ни одного письма, сама все время пишу и пишу. Опять купались. Хотим не пропустить ни одного дня. Тетя Оля больна. Читаю «Вольтерьянец» и никак не могу прочесть. По-моему, в конце, где Нелидова и Павел I-й, там скучно. Совсем не занимаюсь. Очень хотела бы достать велосипед. А то так скучно. Что будет завтра? Получу ли я письмо? Наверное, нет. Сейчас засушу незабудки, pošлю их Наташе [Бурцевой]. Хотя и так она меня (я надеюсь) не забудет.

Вечером, даже, пожалуй, днем, ходили гулять я и Маня по Рыбинской дороге. Шли разутыми, потом обулись. Вечером провожали Е. И., смотрели на пароход. Уезжали новобранцы. Сидели на скамейке и видели Антошу с товарищем. Разговаривали о какой-то Катеньке. Играли с «Тагой», а с Антошей даже словом не обмолвились. <...>

7 июня. Была опять на службе с Иосифом. Простояла всю службу. Он говорил речь:

300 лет тому назад, когда взошел на престол 1-й Романов, мать благословила его иконой Федоровской Богоматери. Вот теперь произошло чудо, которое мало кто заметил. Под Москвой в г. Коломне одна женщина три дня подряд видела во сне видение Богоматери. Она была со скипетром и державой в руке. Богоматерь приказала женщине, чтобы она нашла икону, похожую на нее. Сначала женщина не верила, но потом пошла отыскивать икону. Она нашла ее в одной церкви, совершенно заброшенной. Это случилось в тот день и, может быть, час, когда Николай II подписывал отречение. После того икону восстановили, и она теперь совершает многочисленные чудеса.

Архирей объясняет это так:

БОГ помазал на царство Михаила, и также БОГ и сверг Николая II. Теперь нашей Царицей будет Святая Дева Мария.

«Глас Божий — глас Народа».

Мне очень понравилась речь.

8 июня. Вчера вечером здесь ловили вора. Мы хотели ложиться спать, как услышали крики: «Держи! Лови! Бей! вора!» Мы выскочили и побежали ловить или, скорее, смотреть, как ловят. Мы побежали скорее. Видим — ведут. Он в белой рубашке и говорит: «Я ездил на ту сторону». У самого в руках узелок. Он ехал на лодке. Оказалось — не вор, матрос с пристани!

9 июня. Уехали из Углича. Ждали парохода с 12 ч. ночи до 5 ч. утра. Сели и уехали. Прощай, Углич. Я и М. сидели на корме и любовались видом. Я заснула на поезде. Села в вагон, и все лежали и спали. Была гроза. В Петроград приехали 11 июня. Колю⁴ произвели 15 июня. Был Значко-Яворский. Красавец! Все офицеры. Уехали 16 июня в 7 ч. утра, чуть не опоздали на поезд. В школу шли пешком. Я исполняла роль трубочиста. Дым идет, куда угодит, только не в трубу. Купаться хожу к мальчикам. Наверное, поедем в Сырятино⁵.

«Ты должна записать мои рассказы...» (Е. Капица)

Довольно скоро после того, как я начала работать в Мемориальном музее Петра Леонидовича, Анна Алексеевна стала мне постоянно говорить: «Ты должна записать мои рассказы о нашей жизни». Наши разговоры с магнитофонной их записью начались в 1991 году. Я часто приходила в ее уютную красивую квартиру, мы усаживались в глубокие кожаные кресла, и Анна Алексеевна начинала свой рассказ о прожитом. Она больше любила вспоминать свою жизнь с Петром Леонидовичем, для нее было главным сохранить как можно больше правдивых и прямых свидетельств. Она хотела в меру своих сил уберечь его биографию от всяческих измышлений и лжи. Но иной раз разговор принимал другой оборот, и Анна Алексеевна возвращалась мыслями к своему детству и юности, к тем годам, которые во всех архивных материалах она помечала «до Петра Леонидовича». Эти рассказы были уже о семье другого выдающегося русского ученого — Алексея Николаевича Крылова, и снова любое ее свидетельство было бесценно.

Когда образовалось несколько пленок, Анна Алексеевна отдала их расшифровать замечательной женщине — Тамаре Сергеевне Герасимовой. Тамара Сергеевна, вдова знаменитого антрополога М.М. Герасимова, всю жизнь работала стенографисткой в Академии наук и была очень дружна с нашей семьей. Отдавая Тамаре Сергеевне пленки для расшифровки, Анна Алексеевна преследовала сразу две цели — с одной стороны, ей очень хотелось поскорее увидеть результат нашей со-